

Солодилова Ирина Анатольевна
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, Российская Федерация
solodilovaira16@gmail.com

Семантика предлогов: когнитивный подход к изучению проблемы и поискам её решения

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты исследования, целью которого является определение принципа и механизма развития семантики немецкого предлога *an* на основе анализа всех вариантов его значений, фиксируемых в лексикографических источниках. Предлоги, представляя собой лексико-грамматическую категорию языка, понимаются как смешанный тип, проявляющий, с одной стороны, характеристики лексических категорий языка, отражающих онтологию мира (в случае предлогов – отношения между его объектами), а с другой, – грамматических, представляющих в совокупности онтологию языка. Исследование опирается на одно из центральных положений когнитивного подхода к пониманию языка и его единиц, заключающееся в признании мотивированности семантики последних на всех этапах своего употребления двумя основными факторами: когнитивным, т. е. способностью языковых единиц фиксировать полученное человеком знание об объекте номинации и задавать тем самым границы своего дальнейшего развития, и коммуникативным – её предназначением в коммуникативной деятельности человека. В основу анализа семантики предлогов был положен метод наложения (проекции) первичного значения, определяемого в исследовании как прототипическое, на все последующие варианты. Анализ показал, что каждый из вариантов значения предлога *an* является результатом концептуальной деривации, т. е. развитием первичного значения с помощью механизма семантической производности. Первичное значение приобретает, таким образом, в каждом последующем семантическом варианте статус внутренней формы, которая без единого исключения позволяет объяснить использование предлога в новой функции, в том числе семантические и грамматические характеристики релятума и референта.

Ключевые слова: предлог, значение, семантика, когнитивный подход, деривация

© Солодилова И. А. 2022

Для цитирования: Солодилова И. А. Семантика предлогов: когнитивный подход к изучению проблемы и поискам её решения // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 142–157. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_142

Irina A. Solodilova
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
solodilovaira16@gmail.com

Meaning of prepositions: Cognitive approach to the problem and its solutions

Abstract

The paper contains the results of the research aimed at determining the principle and mechanism of the development of meaning in German preposition *an* on the basis of the analysis of all semantic variants listed in dictionaries. Prepositions as a lexico-grammatical language category are treated as a mixed type characterized both by features of lexical language categories reflecting the world ontology (in case of prepositions this is the

relationship between its objects) and features of grammatical language categories collectively representing language ontology. The study dwells upon one of the fundamental principles of the cognitive approach to language and its units, i.e. the recognition of their semantic motivation through their usage by the following key factors: cognitive presupposing the language unit ability to record the knowledge obtained by a human about the object of nomination and thus set the limits to its own development, and communicative postulating its usage in human communication. The analysis of prepositions' meaning was performed with the method of primary meaning projection defined as prototypical on all the other variants. The study has proved that every semantic variant of the prepositions under analysis is the product of conceptual derivation, i.e. the primary meaning development through the mechanism of semantic derivation. Thus the primary meaning acquires the status of inner form in every subsequent semantic variant which ensures explicability of a preposition being used in another function with no exception, including semantic and grammatical features of the relatum and referent.

Keywords: preposition, meaning, semantics, cognitive approach, derivation

© Solodilova I. A. 2022

For citation: Solodilova, I. A. (2022). Semantika predlogov: kognitivnyy podkhod k izucheniyu problemy i poiskam ee resheniya [Meaning of prepositions: Cognitive approach to the problem and its solutions]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (4), 142–157. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_142

1. Введение [Introduction]

Развитие двух ведущих научных парадигм – когнитивной и коммуникативной, логично объединившихся в когнитивно-дискурсивную, предопределило переосмысление не только лексических категорий (лексического формата языкового знания в терминологии и понимании Н. Н. Болдырева [Болдырев, 2006, 2014]), но и понятийных, таких как категория времени, оценки, персональности и др., а также категорий грамматики, в частности морфологии.

Рассмотрение морфологических категорий с позиций когнитивно-дискурсивного подхода к пониманию языка, занимающее все большее место в научном пространстве лингвистической науки (см. работы [Беседина, 2007, 2013 ; Кубрякова, 2006 ; Толмачева, 2016 и др.]), оправдано их сущностью – являть собой формат представления языкового знания, которое, отражая онтологию языка, тем не менее всегда связано со спецификой национально обусловленного знания о мире. В этом смысле роль грамматических категорий в формировании языковой картины мира не менее значима, чем роль лексических концептов, ибо они вместе со словообразовательными категориями и моделями задают своего рода каркас языковой картины мира, а все вместе – национально обусловленный способ смыслообразования и смысловыражения. Обращаясь к словам Е. С. Кубряковой, можно сказать, что грамматические и словообразовательные категории «обеспечивают языку выход за пределы непосредственного наблюдаемого и отражают воистину беспредельные возможности языка» [Кубрякова, 2006, с. 13].

Понимание морфологических категорий и, в частности, лексико-грамматической категории предлога в когнитивном аспекте определяется основополагающими установками когнитивной лингвистики, а именно возможностью понять механизмы человеческого мышления с помощью механизмов функционирования языка. Будучи тесно привязанным к когнитивному опыту и знанию человека, язык в точности не копирует ни ментальную реальность, ни внеязыковой мир, однако в нём фиксируется тот ракурс, который сформирован в культуре и мышлении людей в отношении познаваемого ими мира.

Использование когнитивного подхода к изучению категории предлога позволяет рассмотреть проблему реализации единицами языка служебных функций с точки зрения

изучения их когнитивных оснований. Функционирование служебного слова в языке, как справедливо утверждает И. Н. Толмачева, обусловлено его способностью не только концептуализировать языковую систему, выстраивая связи между её элементами, но также служить средством концептуализации действительности в аспекте структурной организации, устанавливая связи между объектами, их свойствами, отношениями и т. п. [Толмачева, 2015]. Данное понимание предопределяет возможность выявления когнитивных и языковых механизмов, обуславливающих формирование служебного значения и влияющих на процесс его реализации и дальнейшего развития.

Наш исследовательский интерес был направлен на изучение семантики предлогов немецкого языка *an* и *auf* в её (семантики) развитии с целью выявления когнитивных механизмов и языковых закономерностей происходящих изменений [Солодилова, Гуляева, 2018, 2019 ; Солодилова и др., 2019, 2020]). В результате проведённого исследования было выявлено, что в основе развития предложной семантики лежит механизм когнитивной деривации, предопределяющий выводимость и «объяснимость» каждого нового значения от первоначального (прототипического), что делает излишним выделение (прежде всего современными лексикографическими источниками) «особых» случаев употребления, не вписывающихся в общее «правило».

Ц е л ь ю настоящей статьи стало описание результатов, полученных в ходе изучения семантики предлога *an*.

1.1. Предлоги: ключевые позиции понимания категории [Prepositions: The keys to understanding the category]

Определение количественного и качественного состава класса предлогов связано с дискуссионностью вопроса о критериях выделения частей речи вообще и отбора языковых единиц в данный класс, в частности. Основными классификационными критериями являются синтаксический, морфологический и семантический, которые лингвисты используют по отдельности или комбинируют между собой. Несмотря на широкую палитру лингвистических теорий частей речи, большинство лингвистов 20 века (см. [Адмони, 1988 ; Зиндер, Строева, 1957 ; Москальская, 2004 ; Шендельс, 1954 ; Erben, 1983 ; Helbig, 2001]) причисляли предлоги к служебным или функциональным словам, основываясь на отсутствии у них признаков самостоятельных частей речи – самостоятельной синтаксической функции, грамматических категорий, собственного абстрактно-обобщённого назывного значения. В то же время падежное управление предлогов, а также характер синтаксической связи между референтом и релятумом, которую предлоги осуществляют, позволяет, на наш взгляд, выделить их в особую группу внутри класса служебных слов.

Изучение семантики предлогов в последние десятилетия 20 века строилось большей частью в рамках функционального подхода (в узком понимании этого термина), исходя из утверждаемой исследователями основной функции предлогов – устанавливать отношения между полнозначными словами.

Смена подхода и перспективы рассмотрения произошла в лингвистической науке с утверждением функционализма в качестве магистрального направления, определяющего научную мысль и пути решения многих спорных и нерешённых проблем. Функционализм (в широком понимании термина – более подробно см. [Солодилова, 2015, с. 103–115]) позволил лингвистам взглянуть на язык как на интегративную систему, обусловленную с одной стороны когнитивной способностью человека познавать мир и фиксировать это знание в языке, а с другой – его потребностью в социальной интеграции и, таким образом, сформулировать свою ключевую идею о мотивированности языковой формы главными функциями языка – когнитивной и коммуникативной. Функция языковой единицы в этом контексте может быть определена как её потенциальная способ-

ность к выполнению определённого назначения, а также как непосредственная реализация этой способности. Это понимание ведёт к необходимости рассмотрения семантики любой языковой единицы исходя, во-первых, из её внутренней формы (этимологического значения), задающей её «назначение» в языке и определяющей границы её дальнейшего развития и, во-вторых, из имеющегося в данный момент спектра употребления.

Исходным пунктом в исследовании предлогов немецкого языка стало для нас положение о языковом формате знания, разработанное Н. Н. Болдыревым в его интегративной теории репрезентации знаний в языке [Болдырев, 2006, 2014], согласно которой лексические категории (лексический формат знания), являясь аналоговыми по отношению к категориям естественных объектов и представляя в языке онтологическую модель мира, противопоставляются грамматическим категориям (грамматическому формату знания), представляющим онтологическую модель языка и обеспечивающим его коммуникативную функцию, и модусным (интерпретативным), позволяющим фиксировать в языке результаты оценки уже имеющегося знания о мире. Использование данной теории для определения лексико-грамматической категории предлога приводит нас к следующему утверждению: являясь языковым средством обозначения отношений и связей между естественными объектами и реализуя тем самым свой лексический статус, предлог воспроизводит в языке определённую часть онтологической картины мира, сохраняя при этом национально-культурную специфику восприятия этого мира (именно поэтому не существует полного совпадения объёма значений предлогов в разных языках). Выполняя в то же время грамматическую функцию – функцию обозначения подчинительной связи между знаменательными словами, категория предлога представляет определённый фрагмент онтологии языка, формируясь согласно закономерностям его внутреннего устройства.

1.2. Методы и модели описания предложной семантики [Prepositional semantics: Methods and models of description]

Анализ когнитивной сущности или когнитивных оснований языковой единицы предопределяет необходимость обращения к интерпретативному методу, имеющему двухвекторную направленность: с одной стороны, на функциональную заданность языковой единицы и её функциональное поле, формирующих её актуальное значение, а с другой – на мотивы создания языковой единицы, выводимые из её внутренней формы (этимологического значения). Внутренняя форма в отношении предлогов есть их первоначальное значение, определяющие границы развития предложной семантики. Это значение определяется нами как прототипическое, т. е. представляющее по отношению ко всем остальным значениям когнитивную модель, сохраняющую в каждом новом значении свои интегральные и дифференциальные признаки. Первичным у всех предлогов, образовавшихся от наречий места (так называемых древних предлогов), является их пространственное значение.

Следуя выше представленной логике, в основу описания семантики предлога немецкого языка *an* и объяснения его семантико-грамматических вариантов был положен принцип прототипичности. Новое значение предлога рассматривалось нами как мотивированное его прототипичным значением и теми признаками, которые оно фиксирует. Соблюдение данных принципов описания позволило дать единое, непротиворечивое описание семантического развития указанных предлогов немецкого языка без необходимости выделения «особых» случаев употребления как исключений из общего правила.

Выдвинутая в настоящей статье исследовательская гипотеза обусловила необходимость обращения к теории концептуальной деривации, описывающей механизм семантического развития языковых единиц в лингво-когнитивном аспекте. Под когнитивной деривацией здесь понимается «когнитивный процесс, обеспечивающий по-

явление новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептов и концептуальных структур» [Бабина, Шепелева, 2008, с. 47].

Обращение к данной теории оправдано, по нашему мнению, тем, что пространственные предлоги, отражая в языке взаимосвязи предметов реального мира и реализуя тем самым свой лексический статус, коррелируют с концептуальным уровнем, находя своё место в концептуальной картине мира в виде концепта, содержательное ядро которого составляет пространственная семантика. Закрепление данного концептуального содержания за определённой языковой формой и интенсивное её употребление становятся условием возможности вторичного использования языковой единицы для «упаковки» иного содержания, потребность в которой (в упаковке) возникает каждый раз в связи с необходимостью выражения новых отношений между объектами мира.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом для исследования послужили минимальные контексты (предложения), содержащие предлог *an*, отобранные методом сплошной выборки из Корпуса текстов немецкого языка Берлинско-Бранденбургской Академии наук (DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache 'Цифровой словарь немецкого языка'), а именно из корпуса текстов газеты *Die Zeit* за последние пять лет. В общей сложности было отобрано 250 предложений как единиц анализа.

На основе данных лексикографических источников (словари DWDS и Duden) были выявлены зафиксированные к настоящему времени в немецком языке лексико-семантические варианты исследуемого предлога. Предложения, составившие исследовательский корпус, были сгруппированы соответственно выделенным значениям предлога *an*.

Анализ каждого значения предлога *an* осуществлялся, исходя из указанных выше принципов прототипичности и мотивируемости языковой семантики с помощью метода наложения (проецирования). Прототипическое (первичное) значение предлога, понимаемое как когнитивная модель, проецировалось на его актуальное значение, реализуемое в конкретном контексте. На основании этого выявлялось соответствие / отклонение актуального значения от прототипического и определялся механизм семантической трансформации.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В DWDS и Duden зафиксировано четыре типизированных значения предлога *an*. DWDS обозначает их как I) пространственное (1 – прямое, 2 – переносное), II) временное, III) употребление в разговорной речи в значении 'около, примерно', IV) употребление предлога исключительно в его грамматической функции в устойчивых конструкциях с глаголами, именами прилагательными, существительными и числительными [<https://www.dwds.de/wb/an>].

Словарь Дуден указывает те же значения, но в несколько иной последовательности и интерпретации: 1) пространственное (а) указание направления, б) указание положения, близости, прикосновения к чему-либо, с) в сочетании с существительными для обозначения множества или регулярности некоторого ряда объектов), 2) временное, 3) вне зависимости от пространственных или временных представлений установление связи с объектом или признаком, 4) обозначение пространственного или временного простираения (вместе с предлогом *bis*) [https://www.duden.de/rechtschreibung/an_Praeposition].

В своём прямом пространственном значении (см. 1a и 1b в DWDS, 1a) и 1b) в Duden) предлог *an* выражает отношение 'плотное соприкосновение, непосредственная близость' и является предлогом, который управляет несколькими падежа-

ми, т. к. может указывать как на расположение объектов в пространстве, употребляясь в этом случае с дополнениями в дательном падеже, так и на движение одного объекта (референта) в направлении другого (релятума), требуя дополнения в винительном падеже. Приведём примеры употребления в этом значении в современной прессе.

(1) *In dem Stammesgebiet an der Grenze zu Afghanistan führt das pakistanische Militär seit Mitte Oktober ein Großoffensive gegen Taliban-Kämpfer und Al-Qaida-Terroristen* (Die Zeit, 01.01.2010, Nr. 53 [<https://www.dwds.de/r/?corpus=zeit&q=an>]) – 'В племенной области на границе Афганистана пакистанские военные силы ведут наступательные действия против бойцов Талибана и террористов Аль-Каиды' (Здесь и далее перевод мой – И. С.).

(2) *Er zeigt uns das Mädchen <...> zusammengekauert trauernd auf dem Fußboden an Emils leeres Bett gelehnt* (Die Zeit, 13.03.2018, Nr. 19 [<https://www.dwds.de/r/?corpus=zeit&q=an>]) – 'Он показывает нам девочку <...> сжавшуюся печально в комочек и прислонившуюся к кровати Эмиля'.

В рамках пространственного значения, а именно 'обозначение положения в непосредственном соприкосновении', DWDS выделяет в отдельную группу употребление предлога *an* с существительными в дательном падеже в функции обстоятельства места действия и приставками: «Grammatik: in Verbindung mit Ortsadverbien, Präfixen» [<https://www.dwds.de/wb/an>]. Рассмотрим реализацию этих значений на конкретных примерах.

(3) *Wenn ich am Computer sitze, versucht sie, mit ausgefahrenen Krallen an meinem nackten Bein hochzuklettern, als ob mein Bein ein Baumstamm wäre* (Zeit Magazin, 10.09.2009, Nr. 38 [<https://www.dwds.de/r/?corpus=zeit&q=an>]) – 'Когда я сижу за компьютером, она пытается, выпустив когти, вскарабкаться по моей голый ноге, словно моя нога – ствол дерева'.

В данном предложении *an* управляет существительным *Bein*, являющимся обстоятельством места действия и употреблённом, несмотря на наличие действия, в дательном падеже. Этот случай не является, однако, исключением из общего правила. Объяснение данного употребления находим в особенностях пропозиции данного (и подобного им) предложения. Действие, обозначаемое глаголом *hochklettern*, и субъект действия локализируются на определённой вертикальной плоскости, чем и обусловлено употребление предлога *an*. Отличие от прототипического значения ('указание на расположение объекта'), заключается лишь в том, что локализация некоторого объекта (референта) на некоторой плоскости (релятуме) и действие, выполняемое этим референтом, совмещены в одной пропозиции. При этом эксплицитно выражено лишь действие, хотя не оно, а именно локализация его и субъекта (референта) на некоторой плоскости предопределяет дательный падеж, имея, однако, имплицитный (выводной) статус.

К этой же группе DWDS относит и случаи согласования с помощью предлога *an* существительных с глаголами, имеющими приставки *vorbei-*, *entlang-*, *vorüber-*, требующих дательного падежа: «er geht an mir vorbei» [<https://www.dwds.de/wb/an#d-1-1-4>]. Рассмотрим этот случай на примерах.

(4) *Als der Kommandeur Go! brüllt, laufen die Freiwilligen los und marschieren dicht nebeneinander, vorbei an Wohnhäusern und kleinen Geschäften* (Die Zeit, 01.01.2017, Nr. 52 [<https://www.dwds.de/r/?q=vorbei+an>]) – 'Командир кричит Давай!, добровольцы двигаются с места и маршируют плечо к плечу мимо жилых домов и магазинов'.

(5) *Alle vier spazieren an der Alster entlang, kaufen gebrannte Mandeln, <...>* (Die Zeit 09.04.2017, Nr. 15 [<https://www.dwds.de/r/?q=spaziert+an>]) – 'Все четыре гуляют вдоль Альстера, покупают жареный миндаль <...>'.

Пропозициональная структура обоих высказываний содержит предикат и два актанта: субъект действия и место действия. Предлог *an* реализует прототипическое по своей сути значение, указывая на расположение объекта в пространстве (чем и объясняется дательный падеж), несмотря на то, что предикат выражен глаголом движения, и ситуация могла бы быть описана как «движение одного объекта в направлении другого».

Этого не происходит, т. к. в языковой картине мира немцев эта ситуация мыслится как движение в некотором пространстве, ограниченном другим объектом (в 3 – жилыми домами, в 4 – рекой Альстер). Направление движения выражено приставками *vorbei-*, *entlang-*, требующими в свою очередь дательного падежа. Собственно, эти случаи ничем не отличаются от описанного выше, т. к. и здесь речь идёт о локализации некоторого действия, выполняемого субъектом в непосредственной близости некоторого объекта.

В группе прямого пространственного значения 1a) 'обозначение соприкосновения, непосредственной близости' отдельным случаем DWDS рассматривает употребления предлога *an* с существительными, обозначающими место профессиональной (образовательной) деятельности. Данное значение фиксируется как „tätig in“ [<https://www.dwds.de/wb/an>]. В высказываниях этого типа (см. 6–8), как и в приведённых выше, существительное, управляемое предлогом *an* (*britische Universität, die Jugendschule, deutsche Opernhäuser*), выражает обстоятельство места действия, предлог указывает на расположение объекта в пространстве, требуя дательного падежа. Отличие заключается в том, что предикат в пропозиции высказывания выражает не действие само по себе, а отношение между актантами (субъектом действия и местом действия) как отношение локализации, указывая своей семантикой на причину локализации – профессиональную деятельность (*unterrichten, arbeiten*), что может быть выражено лексически (7, 8) или подразумеваться (6).

(6) *Ursprünglich sei der 800-Meter-Turm gedacht gewesen als Wahrzeichen <...>, sagt Christopher Davidson, Politologe an der britischen Universität Durham* (Die Zeit, 03.01.2010, Nr. 53 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Первоначально 800-метровая башня задумывалась как символ площади <...>, говорит политолог британского университета Дурхам'.

(7) *Seit Kurzem unterrichtet er allerdings nicht mehr an der Jungenschule in Stellenbosch <...>* (Die Zeit, 26.01.2018, Nr. 02 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Во всяком случае с недавнего времени он больше не преподаёт в молодежной школе Штеллебош <...>'.

(8) *Im Jahr 2016 waren 4820 Sängerinnen und Sänger an deutschen Opernhäusern angestellt, davon 38,5 Prozent Ausländer* (Die Zeit, 18.01.2018, Nr. 01 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'В 2016 году в немецких оперных театрах работали 4820 певцов, среди которых 38,5% составляли иностранцы'.

Употребление предлога *an* с глаголами движения в ситуациях, описывающих направление к определённому пункту или прибытие в определённый пункт, также выделяется в DWDS как особый случай употребления в группе прямого пространственного значения и объясняется именно как тематически обусловленное [<https://www.dwds.de/wb/an>].

В логике нашего описания употребление предлога *an* и в этих случаях ничем не отличается от общего правила и всецело укладывается в рамки прототипического значения. Так, в примере (9) и во всех аналогичных предлог *an* указывает на движение одного объекта по направлению к другому.

(9) *In der heißen Stille dieses Vormittags verlassen wir sie – und fahren an den See* (Die Zeit, 29.08. Nr. 36 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'В горячей тишине этого утра мы её покинули и поехали к озеру'.

Отдельной группой представлены случаи переносного употребления предлога *an*. Пространственное значение служит в этом случае основой для метафоризации и обозначения с его помощью пространственных отношений между субъектом и некоторым абстрактным понятием, мыслимым предметно. В качестве таковых выступают продукты мыслительной деятельности (идеи, представления, мысли, слова, позиция и т. п.). При этом метафоризации подвергается и управляемый предлогом глагол, что позволяет говорить о семантической трансформации всей предложной группы.

(10) *Er hängt an der Idee fixe so mancher Literaturwissenschaftler, die unbewusst meinen, Autoren wären im Grunde doch nur praktizierende Literaturtheoretiker* (Die Zeit, 25.11.1994. № 48 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Он заиклен на идее-фикс, как неко-

торые литературоведы, которые неосознанно считают, что авторы в основе своей – это практикующие теоретики литературы'.

С метафоризацией пространственного значения предлога *an* мы имеем дело и в следующем примере, иллюстрирующим широко распространённые в языке случаи различного представления отношений между двумя объектами – референтом (правительство США), который мыслится как находящийся в тесной близости с другим – релятумом (правительство Пакистана).

(11) *Clinton versprach in seiner Erklärung vom Freitag, Washington werde weiter an der Seite Pakistans stehen* (Die Zeit, 02.01.2010, Nr. 53 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Клинтон обещал в своём заявлении, что Вашингтон и дальше будет стоять на стороне Пакистана'.

В р е м е н н о е значение предлога *an* реализуется в немецком языке в конструкциях с именами существительными, обозначающими дни недели, выходные, праздничные дни и время суток (кроме ночи). DWDS выделяет 3 случая: с определёнными днями и временем суток, с обобщённым указанием времени и в сочетании с предлогом *bis* [<https://www.dwds.de/wb/an>], Duden – только одно – с определёнными днями и временем суток.

Анализ семантики и её интерпретация исходя из первичного значения предлога позволяют говорить, что и в данном случае речь идёт о полисемии на основе процесса метафоризации. Семантическая деривация является в данном случае результатом метафорического представления дней недели, выходных и времени суток как вертикальных плоскостей (словно дней календаря), в отличие, например, от русскоязычного сознания, в котором данные объекты мыслятся как замкнутые пространства.

(12) *In der Johanneskathedrale in der Warschauer Altstadt haben sich an einem Donnerstagabend im November so viele Gläubige versammelt, dass kein Platz mehr frei bleibt* (Die Zeit, 01.01.2017, Nr. 52 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'В один из вечеров ноября в Кафедральном соборе святого Иона Крестителя в центре Варшавы собралось так много верующих, что не осталось ни одного свободного места'.

Та же самая ситуация наблюдается и при употреблении предлога *an* с существительными *Zeit, Anfang, Schluss, Ende*, употребляемыми во временном значении и указывающими на начало или конец какого-л. действия или события (значение в DWDS – 'обобщённое указание времени'). Следующий пример иллюстрирует это: начало профессиональной жизни (релятум) мыслится здесь метафорически как некая плоскость, в непосредственной близости к которой находятся женщины (референт).

(13) *Alle drei Frauen waren, als sie auf Wedel trafen, junge Schauspielerinnen, die noch am Anfang ihres Berufslebens standen* (Zeit Magazin, 03.01.2018, Nr. 02 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Все три женщины, столкнувшись с Веделем, были молодыми актрисами, стоявшими еще в начале профессиональной карьеры'.

Как второй тип временных отношений DWDS фиксирует употребление предлога *an* вместе с предлогом *bis* (*bis an*) [<https://www.dwds.de/wb/an#d-1-1-2>], где вся конструкция приобретает значение 'вплоть до' и требует после себя имени существительного в винительном падеже: «die Feier dauerte bis an den frühen Morgen» [Там же]. Словарь Duden рассматривает это значение как одно из четырёх основных [https://www.duden.de/rechtschreibung/an_Praeposition]. Рассмотрим употребление исследуемого предлога в этом значении на нескольких примерах.

(14) *Diese Sache wird mich bis an mein Lebensende verfolgen, das ist klar* (Die Zeit, 02.01.2010, Nr. 53 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Это ситуация будет преследовать меня до конца моей жизни, это ясно'.

(15) *Die Grünen seien dafür; so sagen sie es zumindest von sich selbst, "bis an ihre Schmerzgrenze gegangen* (Die Zeit, 20.11.2017 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Зелёные, по крайней мере так они говорят о себе, достигли болевого порога'.

Интерпретация деривационных процессов в логике «от прототипичного» позволяет полностью объяснить появление и данного значения предлога *an*, который указывает на движение (в (14) – через *verfolgen* 'преследовать', в (15) – через *gehen* 'идти'), в некотором – временном – пространстве одного объекта по отношению к другому, а предлог *bis* привносит в эту семантику значение предельности. Иными словами, выражение временных отношений как новое значение сочетания *bis an* возникает в результате метафорической концептуализации категории времени в языковой картине мира немцев (время = пространство).

Все проанализированные нами примеры иллюстрируют, собственно говоря, случаи выражения пространственных отношений референта и релятума, которые или есть действительно отношения в пространстве, или мыслятся как таковые. Так, в (14) релятум обозначает некий момент (конец жизни), который метафорически переосмысливается в пространственный объект (вертикальную плоскость), ограничивающий движение референта в этом пространстве. В (15) метафоризации подвергается концепт SCHMERZEN, который мыслится как пространство, имеющее свои границы, что приводит к образованию лексической единицы *Schmerzgrenze* 'граница боли'.

Следует заметить, что если в описании семантики сочетания *bis an* DWDS указывает лишь на временное значение, то Duden и на временное, и на пространственное [https://www.duden.de/rechtschreibung/an_Praeposition], иллюстрируя эти значения следующими примерами: «– das Wasser reichte ihm bis an die Knie» – 'вода достигала ему до колен', «Er war gesund bis an sein Lebensende» – 'Он был здоров до конца жизни' [Там же].

В пользу логики Duden говорят множественные примеры употребления *bis an* в пространственном значении. Приведём один из них.

(16) *Komplett verschwinden wird die Lieferung bis an die Haustür wohl nicht* (Die Zeit, 11.12.2017 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Полностью доставка до двери, вероятнее всего, не исчезнет'.

В данном примере движение референта до границы релятума выражается существительным *Lieferung* 'доставка' и мыслится как некий процесс.

Следующее зафиксированное DWDS самостоятельное значение предлога *an* (обозначенное римской цифрой III), описывается как реализующееся в разговорной речи – 'ungefähr, gegen, etwa' (= 'примерно, около') [<https://www.dwds.de/wb/an>]:

sie ist an die dreißig (Jahre alt) – 'ей около тридцати лет';

er brachte an (die) 200 Euro nach Hause – 'он принес домой около 200 евро';

ich habe die Oper an (die) fünfmal gesehen – 'я видела эту оперу около пяти раз';

das ist wohl an die vier Wochen her – 'уже где-то четыре недели прошло'.

Словарь Duden это значение не выделяет и не указывает на него.

Исходная позиция когнитивного подхода в исследовании языковой семантики, которой мы придерживаемся в настоящем исследовании, есть признание мотивированности языкового знака: семантика любой языковой единицы есть результат её развития от первичного значения до момента описания, вследствие чего омонимия в языке (в её чистом виде) есть результат лишь случайного совпадения форм или слов родного языка и заимствований. Во всех остальных случаях речь идёт о потере очевидной связи (мотивированности) на конкретном этапе развития языка, которая может быть восстановлена на основе уже имеющейся языковой логики.

Основываясь на данном положении и принимая за первичное значение предлога *an* выражение пространственных отношений между двумя горизонтально расположенными объектами, один из которых стремится к другому или находится на его поверхности или вблизи неё, а также имея примеры переосмысления других отношений в категориях пространства, мы можем объяснить значение *пр и б л и з и т е л ь н о с т и* исходя из данной логики. Моделирование семантики на основе описанного принципа не

наталкивается ни на какие трудности, напротив, абсолютно укладывается в общую логику развития семантики исследуемого предлога. Языковая семантика приблизительности в силу своей абстрактности ищет конкретные образы для своего представления и получает в языковой картине мира немцев в данном случае образ пространства, т. е. мыслиться как пространство, своего рода, пространство вариантов. Релятум (в (17) – 60 миллиардов) выступает объектом, ограничивающим это пространство, к которому (объекту) приближается референт – реальная величина, не названная, однако, а лишь предполагаемая.

(17) *Hahn: Laut Schätzungen bis an die 60 Milliarden, wobei viel von dem Geld in Firmen und Immobilien angelegt ist* (Die Zeit, 24.11.2017 Nr. 34 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Хан: Согласно оценкам, где-то до 60 миллиардов, при этом большая часть денег была вложена в фирмы и недвижимость'.

Четвёртой отдельной группой DWDS выделяет употребление предлога *an* в устойчивых конструкциях с глаголами, именами прилагательными, существительными и числительными, указывая в данном случае на «исключительно грамматическую природу этой функции» [<https://www.dwds.de/wb/an>]:

an einer Krankheit leiden, sterben – 'страдать, умереть от болезни';
sich freuen, ärgern an jmdm. – 'радоваться кому-то, злиться на кого-то';
gut, übel an jmdm. handeln – 'обращаться с кем-либо хорошо, плохо';
jung an Jahren – 'молодой по годам';
reich an Erfahrung(en) – 'богат опытом';
arm an Freuden – 'беден радостью'.

Стёртость внутренней формы предлога *an* в употреблении с такими глаголами как *leiden, sterben, sich freuen, liegen*, а также не указанных в DWDS, таких как *arbeiten, teilnehmen, sich interessieren, scheitern* и многих других, не означает никоим образом произвольности рождения новой (на определённом этапе развития языка) семантики. Наличие уже имеющейся в языке модели описания отношений двух объектов с помощью предлога *an* позволило носителям языка использовать эту модель для описания аналогичных, похожих (с их как представителей определённой лингвокультуры точки зрения) отношений. На этом, как известно, основана вся метафорически обусловленная семантическая деривация. Следуя этому утверждению, в любом варианте употребления предлога *an* речь будет идти об отношениях (реальных или переосмысленных) между некоторым референтом, который находится на вертикальной поверхности некоторого другого объекта (релятума) или в его непосредственной близости, или стремится к нему. При этом данные объекты могут быть как конкретными, так и абстрактными, но получающими в языке образное переосмысление.

Таким образом, употребление предлога *an* в словосочетании *leiden an einer Krankheit* должно быть мотивировано ничем иным, как представлением болезни как некоторой вертикальной плоскости, на которой находится (к которой прикреплен) человек. Глагол *sterben (an einer Krankheit)* ничего, собственно, не меняет в этом образном представлении, внося лишь семантику 'завершение страдания смертью', глагол *scheitern* в этом ряду объясняется общностью типизированной семантики, что можно было бы описать, как 'нежелательное прекращение некоторого процесса в результате действия негативных факторов'.

(18) *Vor zwei Jahren starb ihr Mann mit nur 30 Jahren an Krebs* (Die Zeit, 18.01.2018, Nr. 01 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Два года назад её муж в возрасте 30 лет умер от рака'.

(19) *Der gemeinsame Staat scheiterte letztlich am Unvermögen und fehlenden Willen der beteiligten politischen Eliten, eine Verfassung oder einen Staatsvertrag über das Verhältnis der beiden Republiken zustande zu bringen* (Die Zeit, 06.01.2018 (online) [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Всё государство рухнуло в конце концов от невозможности и отсутствия воли политической элиты принять конституцию или государственный договор об отношении между обеими республиками'.

Следует признать, что принцип объяснения многозначности предлогов исходя из их первичного значения, не нов. Так, В. Н. Съедин предпринимает такую попытку ещё в 60-х годах прошлого столетия и представляет её результаты в своём пособии «Предлоги немецкого языка» [Съедин, 1963]. По отношению к вышеуказанным глаголам, а также глаголу *erkranken* он даёт такое объяснение: «предмет, совершающий многократно повторяющееся действие и входящий при этом в соприкосновение с другими предметами, может претерпеть всевозможные изменения – изменить направление движения, свое качество, состояние» [Там же, с. 37].

Мы не берёмся подтверждать или опровергать описанные В.Н. Съединым нюансы лексической мотивированности употребления предлога *an* с указанными глаголами, поскольку с одной стороны, в языке нет тому прямых доказательств, а с другой – от них не зависит объяснение наличия предлога *an*: его употребление может объясняться лишь общей логикой развития первичного значения и её вполне достаточно, чтобы подвести все глаголы, употребляемые с предлогом *an*, к одной модели описания.

Составители DWDS указывают отдельным пунктом употребление предлога *an* с глаголом *liegen* 'лежать', не объясняя, однако, причину этого выделения и не давая описания самого значения. Несмотря на противоречие (*liegen* в прямом значении обозначает горизонтальное положение предмета) мотивированность употребления предлога *an* с *liegen* в значении 'durch jemanden, etwas verschuldet, begründet, verursacht sein; auf etwas zurückzuführen sein', а также 'von jemandem abhängen, in jemandes Macht, Entscheidung[sfreiheit] stehen' [<https://www.duden.de/rechtschreibung/liegen>] (= 'быть причиной, виной чего-либо; зависеть от кого-либо, находится в чей-либо власти') вполне понятна: определённые обстоятельства мыслятся как объекты (референты), находящиеся (соприкасающиеся вертикальными плоскостями) на некотором другом объекте (релятуме), который есть причина, основание, определяющий фактор названного обстоятельства, глагол *liegen* обозначает не горизонтальное положение, а указывает на локализацию объекта.

(20) *Dass Ungerechtigkeit entsteht, liegt an den Menschen* (Die Zeit, 08.01.2018, Nr. 02 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Несправедливость возникает, лежит на людях'.

Высказанное В. Н. Съединым предположение [Съедин, 1963] о мотивированности употребления предлога *an* с глаголом *liegen* в значении 'durch jemanden, etwas verschuldet sein' имеющимся в языке синонимичным выражением *an etw. Schuld haben* 'быть виноватым' не противоречит нашему объяснению, поскольку оно мотивировано первичным – пространственным значением предлога. В этой же логике объясняется употребление *an* в словосочетаниях *an etw. Teil nehmen / haben* 'участвовать': часть или вина, которую некто имеет, мыслится расположенной на некотором – вертикальном целом. В пользу принципа объяснения развития нового значения от первоначального, т. е. пространственного, а не как производного именно от выражения *an etw. Schuld haben* говорит и тот факт, что глагол *liegen* в сочетании с предлогом *an* также реализует значение 'durch jemanden, etwas begründet, verursacht sein', 'von jemandem abhängen, in jemandes Macht, Entscheidung [sfreiheit] stehen'.

По тому же принципу, на наш взгляд, должно объясняться и употребление предлога *an* с глаголами *arbeiten* 'работать', *sich interessieren* 'интересоваться', в словосочетаниях с существительными *Interesse / Spaß / Freude haben* ('иметь интерес/ удовольствие / радость'), *Kritik üben* 'критиковать'.

Концептуально семантика каждого из этих выражений укладывается в некоторое представление – с х е м а т и ч н у ю с и т у а ц и ю. Так, представители немецкой лингвокультуры, описывая некую ситуацию выражением *arbeiten an Dat.*, мыслят её как приложение своих усилий по отношению к некоторому объекту, который находится вертикально к субъекту (аналогично тому, как рисовать что-либо на холсте / стене и т. п.), тогда как для представителей русской лингвокультуры объект приложения усилий мыслится под субъектом, а он, соответственно, над ним (работать над чем-л.).

Точно так же интерес, удовольствие, радость, критика субъекта мыслятся как объекты, расположенные вертикально на некотором другом объекте, этот в реальности и является объектом интереса, радости, критики, удовольствия.

(21) *Sie tragen keine Masken, sie **haben keinen Spaß an der Dekonstruktion der gesellschaftlichen Strukturen, in denen sie leben*** (Die Zeit, 25.12.2017 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Они носят маски, у них нет желания в разрушении общественных структур, в которых они живут'.

Синонимические конструкции, основанные на замене глагола *haben* другими глаголами или на его опущении, добавляют лишь детали, не меняя суть ситуации: в (22) *das Interesse am Jazz verlieren* 'потерять интерес к джазу' описывает ту же самую ситуацию, что и выражение *das Interesse am Jazz nicht mehr haben* 'не иметь больше никакого интереса к джазу', глагол *verlieren* 'терять' актуализирует процесс овеществления абстрактного понятия (интерес получает статус предмета, который можно потерять), хотя и очень слабо в силу уже стёршегося характера метафоры и добавляет семантику длящегося процесса.

(22) *Die Platten erscheinen erst viel später, als Verve den Vertrag Petersons aussetzt, weil die Musikindustrie **das Interesse am Jazz verliert*** (Die Zeit, 03.01.2018, Nr. 01 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Пластинки появляются много позже, когда Верве приостанавливает действие контракта, т. к. музыкальная индустрия теряет интерес к джазу'.

В (23) выражение *Kritik an etw./j-m üben* также соответствует описанной выше типизированной ситуации с глаголом *arbeiten an*. Отличие состоит лишь в том, что если глагол *arbeiten* не уточняет вид прикладываемого усилия (умственное, физическое, творческое), то существительное *Kritik* его чётко определяет.

(23) *Er hat in studentisch organisierten Marx-Lesekreisen **Das Kapital gelesen, hat zusammen mit anderen sozialistische Kritik an der Islamischen Republik geübt*** (Die Zeit, 05.01.2018 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Он читал Капитал в организованных студентами кружках чтения Маркса, критиковал вместе с другими Исламскую Республику'.

В этом отношении мы вправе говорить о концептуальном сходстве ситуаций, описываемых рядом выражений, не являющихся в языке синонимичными. Это сходство основано именно на совпадении пропозиции. Такими выражениями являются *an etw. / j-m arbeiten*, *Kritik an etw. / j-m*, *Vergeltung an etw. / j-m üben* 'мстить', *Taten an j-m begehen* 'совершать злодеяния' и т. п.

(24) *Die Eroberer **begingen Greuelthaten wie die sexuelle Versklavung von Frauen oder Massaker an der Zivilbevölkerung*** (Die Zeit, 25.12.2017, Nr. 53 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Завоеватели совершали злодеяния по отношению к мирному населению такие, как сексуальное насилие над женщинами и массовые убийства'.

Употребление предлога *an* с глаголами (*sich*) *anpassen* 'подстраиваться, приспособливаться', *sich gewöhnen* 'привыкать' абсолютно логично с точки зрения описываемой типизированной ситуации: один объект (референт) подстраивается, соприкасаясь (в реальности или в воображении субъекта речи) с другим (релятумом) своей поверхностью в вертикальной плоскости. В этом отношении указанные глаголы также описывают концептуально схожие ситуации:

(25) *Als Meister der Genügsamkeit halten es Kamele lange Zeit ohne Nahrung und Wasser aus und sind deshalb perfekt **an Halbwüsten angepasst*** (Die Zeit, 22.12.2017, Nr. 53 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Как мастера непритязательности верблюды долго выдерживают без еды и воды и поэтому прекрасно приспособливаются к полупустыне'.

Группу, объединённую концептуальным сходством описываемой ситуации, представляют собой глаголы *sich (etw.) wenden* 'обращать(ся)' / *sich (etw.) richten* 'направлять(ся)' / *etw. senden* 'отправлять, посылать' / *etw. schreiben* 'писать' / *(Geld) zahlen* 'выплачивать деньги' и т. п., которые употребляются с предлогом *an*, указывающим в данном случае на адресата (в прямом значении слова):

(26) *Ndovelas Tod sendete ein deutliches Signal an andere potenzielle Zeugen* (Die Zeit, 16.12.2017, Nr. 52) – 'Смерть Ндовела послала отчётливый сигнал другим потенциальным свидетелям'.

(27) *Vor einigen Monaten setzte Brockmann sich an seinen Computer und schrieb eine Mail an die ZEIT* (Die Zeit, 04.01.2018, Nr. 01 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Несколько месяцев назад Брокман сел за компьютер и написал письмо в «ди Цайт»'.

Адресат может при этом находиться как в непосредственной близости, так и мыслиться удалённо, логика использования в данных выражениях предлога *an*, тем не менее, полностью объяснима: некоторый объект (референт) движется / приближается (в результате действий субъекта) к некоторому другому объекту (реляту).

Меньшей прозрачностью внутренней формы обладают, на наш взгляд, сочетания с предлогом *an* глаголов *denken, sich erinnern, zurückdenken, glauben*. Объяснение данного сочетания осуществляется в общей логике уже имеющихся типизированных ситуаций. Употребление предлога *an* с глаголами, описывающими процесс мысленного представления некоторых объектов, свидетельствует о том, что в немецком языковом сознании эти объекты мыслятся как расположенные вертикально перед внутренним взором субъекта и его мысль (референт) направляется (движется) к этому объекту. Например:

(28) *Ich bin sprachlos vor Entsetzen, ich denke an dich* (Die Zeit, 04.01.2018 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Я не могу говорить от ужаса, я думаю о тебе'.

Наибольшей непроницаемостью внутренней формы отличаются, на наш взгляд, сочетания предлога *an* с лексическими единицами *reich, arm, mangeln, Mangel haben, an Bedeutung / Wert verlieren / gewinnen* и др., описывающими ситуации достаточности или недостаточности чего-либо.

(29) *Eine Untersuchung der Stiftung Warentest hat etwa ergeben, dass selbst natürliches Mineralwasser mitunter arm an diesen Stoffen sein kann* (Die Zeit, 18.06.2017 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Исследование фонда Варентест (тестирование товаров) показало, что даже естественная минеральная вода может быть бедна этими веществами'.

(30) *Fast jedes Kapitel des Taschen-Bandes ist reich an Zitaten* (Die Zeit, 05.12.2017 [<https://www.dwds.de/r/?q=an>]) – 'Почти каждая глава карманного тома богата цитатами'.

Обращение к прототипическому значению предлога *an*, а именно к значению, которое он реализует в дательном падеже – 'плотное соприкосновение, непосредственная близость одного объекта к другому' – позволяет схематично восстановить типизированную ситуацию. В отличие от выражений типа *Das Kind hängt noch sehr an seiner Mutter*, описывающих метафорически ситуацию нахождения одного объекта целиком на вертикальной плоскости другого, выражения, представленные в (29) и (30) описывают нахождение (через глагол *sein*) одного объекта (референта) на плоскости другого (релятума) не целиком, а лишь в одном его свойстве – *arm* или *reich*. Иными словами, на поверхности релятума референт находится, проявляя свойство бедности или богатства.

Выражения *an Bedeutung / Wert verlieren / gewinnen* являются синонимичными выражениям *reich / arm sein an*. Отличие состоит в том, что релятум в ситуации, описываемой данными выражениями, является постоянной величиной, представленной абстрактными понятиями – значения (*Bedeutung*) и ценности (*Wert*), а референт – некий субъект действия (в (31) – это конкретный объект *iPod*, в (32) – факт участия) – увеличивает или уменьшает свою площадь на поверхности релятума.

(31) *Wie sehr der iPod an Bedeutung verloren hat, wurde schon deutlich, als Apple aufhörte, die Verkaufszahlen auszuweisen* (Die Zeit, 28.07.2017 (online) – 'Насколько сильно iPod потерял своё значение стало понятно уже после того, как Apple прекратил предоставлять данные продаж'.

(32) *Die Teilnahme hat für mich an Wert gewonnen* (Die Zeit, 23.02.16 (online) – 'Участие приобрело для меня значение'.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённый анализ семантики предлога *an* на основе принципа прототипичности позволяет констатировать в качестве основного и единственного механизма её развития механизм концептуальной деривации. Во-первых, все значения предлога, зафиксированные в лексикографических источниках, получают своё объяснение как производные от первоначального – пространственного значения предлога, являющегося прототипичным по отношению ко всем остальным и выполняющим тем самым роль внутренней формы. Таким образом, семантика предлога *an* на сегодняшнем этапе его функционирования в языке есть результат развития его пространственного значения по модели концептуальной деривации, т. е. образования нового значения на основе уже имеющегося представления, образа, схемы и т. п. Во-вторых, фиксируемое как временное значение предлога *an* есть результат концептуализации категории времени в образах пространства, что свойственно многим языкам и объясняется понятием концептуальной метафоры ВРЕМЯ – ПРОСТРАНСТВО, которая находит в языке различные формы реализации, в том числе и на уровне предложной семантики. В-третьих, значение приблизительности, также выделяемое в отдельную группу, представляет собой, как и временное значение, результат метафорического переосмысления абстрактной семантики и придания ей конкретных образов, в данном случае – образа некоторого пространства, имеющего фиксированную границу – некую максимальную величину, к которой движется референт. Все значения предлога *an*, обозначаемые в DWDS как грамматические, являются также результатом переосмысления семантики релятума в образах вертикальной плоскости. Иными словами, лексическая единица, употребляемая с предлогом *an*, обозначает некий объект, мыслимый в языковой картине мира немцев как вертикальная плоскость, в непосредственной близости к которой или непосредственно на которой находится (приближается к ней) некий другой объект.

Таким образом, пространственное значение предлога *an* является прототипом по отношению ко всем остальным значениям, развившимся в ходе языкового употребления, что позволяет говорить об их производности и трактовать общий процесс развития семантики как полисемию. Многообразие вариантов употребления предлога *an* с существительными, глаголами и прилагательными, которые описываются в словарях как отдельные случаи употребления, беспрепятственно сводится при использовании данного метода описания семантики к небольшому числу типизированных ситуаций (пропозиций), имеющих определённый набор вакантных позиций, которые заполняются в речи конкретными языковыми единицами.

Проведённое исследование даёт достаточно оснований утверждать неправомерность отказа предлогам как служебным словам в наличии семантики, что широко постулировалось в традиционной лингвистике как результат процесса десемантизации языковой единицы при переходе её из категории полнозначных слов в служебные. Будучи образованным от наречия места, предлог *an* не потерял своей семантики ни во одном из вариантов употребления (ни в одном из своих грамматических значений, фиксируемых как таковых лексикографическими источниками). Служа в своём пространственном значении основой для множественной метафоризации и вторичной номинации (и в этом отношении встраиваясь в широко распространённую в языке практику концептуализации абстрактных сущностей через категории пространства), предлог *an* развил свой грамматический статус как результат «увеличения степени условности и обобщения в отражении и интерпретации реальных и мыслимых объектов и отношений между ними <.>» [Толмачева, 2015, с. 609]. Используемый в исследовании метод описания может, с нашей точки зрения, применяться для изучения семантики всех остальных предлогов немецкого и других европейских языков, а также в практике преподавания для логичного и последовательного объяснения предложного употребления.

Библиографический список

- Адмони, 1988 – Адмони В. Г., Павлов В. М. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1988. 238 с.
- Бабина, Шепелева, 2008 – Бабина Л. В., Шепелева Д. А. Когнитивные основы формирования окказиональных значений сложных слов, образованных по модели N+N // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 2 (015). С. 39–50.
- Беседина, 2007 – Беседина Н. А. Языковое знание и морфология как способ его репрезентации // Типы знаний и их репрезентация в языке : сб. науч. тр. под ред. Н. Н. Болдырева. Тамбов, 2007. С. 29–37.
- Беседина, 2013 – Беседина Н. А. Интерпретативный потенциал морфологии : факторы и механизмы // Когнитивные исследования языка. Вып. XV : Механизмы языковой когниции : сб. науч. тр. / отв. ред. В. З. Демьянков. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина. 2013. С. 428–435.
- Болдырев, 2006 – Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2 (008). С. 5–22.
- Болдырев, 2014 – Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций. Тамбов : Издательский дом ТГУ. 2014. 236 с.
- Зиндер, Строева, 1957 – Зиндер Л. Р., Строева Т. В. Современный немецкий язык. М. : Изд-во лит. на иностр. яз, 1957. 419 с.
- Кубрякова, 2006 – Кубрякова Е. С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия АН. Сер. лит-ра и язык. 2006. Т. 65, № 2. С. 3–13.
- Москальская, 2004 – Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка : учебник. М. : Академия, 2004. 352 с.
- Солодилова, 2015 – Солодилова И. А. Оценка: концептуальные и языковые особенности реализации. Оренбург : ОГУ. 2015. 482 с.
- Солодилова, Гуляева, 2018 – Солодилова И. А., Гуляева И. В. Концептуализация и категоризация как естественные свойства человеческого мышления // Филологические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 14–15 дек. 2017 г., Оренбург / под ред. И. А. Солодиловой [и др.]. Оренбург : ОГУ. 2018. С. 64–69.
- Солодилова, Гуляева, 2019 – Солодилова И. А., Гуляева И. В. Категория предлога в когнитивном аспекте изучения // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24, № 1. С. 115–123.
- Солодилова и др., 2019 – Солодилова И. А., Гуляева И. В., Иванова Л. В. Проблемы грамматики в когнитивном аспекте изучения // Вестник Башкирского ун-та. 2019. Т. 24, № 2. С. 526–530.
- Съедин, 1963 – Съедин В. Н. Предлоги немецкого языка. М. : Высшая школа. 1963. 286 с.
- Толмачева, 2015 – Толмачева И. Н. Категория служебных слов как модусная категория // Когнитивные исследования языка. Вып. XXI : Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований: материалы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике, 30 сентября – 2 октября 2015 г. М. : Ин-т языкознания РАН. 2015. С. 608–610.
- Erben, 1983 – Erben J. Deutsche Grammatik: ein Leitfaden. Frankfurt am Main, 1983. 190 S.
- Helbig, 2001 – Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Berlin und München : Langenscheidt KG. 2001. 654 S.
- Schendels, 1954 – Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Moskau, 1954. 367 S.
- Solodilova et al., 2020 – Solodilova I. A., Gulyayeva I. V., Ivanova L. V. Lexico-grammatical and derivational language units in linguo-cognitive aspect of study // Philological Readings. Proc. of the Philological Readings (PHR 2019), 19–20 September, 2019, Orenburg State University, Russia. Orenburg : Orenburg State University Press. P. 591–599.

References

- Admoni, V. G., Pavlov, V. M. (1988). *Grammaticheskij stoy kak sistema postroeniya i obshchaya teoriya grammatiki* [Grammatical structure as a system and the general theory of grammar]. Leningrad : Nauka Press (In Russ.).
- Babina, L. V. Shepeleva, D. A. (2008). Kognitivnyye osnovy formirovaniya okkazionalnykh znacheniy slozhnykh slov, obrazovannykh po modeli N+N [Cognitive bases of formation of nonce meanings of

- N+N compounds]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiky* [Issues of Cognitive Linguistics], 2 (015), 39–50. (In Russ.).
- Besedina, N. A. (2007). Yazykovoe znanie i morfologiya kak sposob ego representatsii [Language knowledge and morphology as a way of its representation]. In N. N. Boldyrev (Ed.), *Tipy znaniy i ikh representatsiya v yazyke* [Types of knowledge and their representation in language]: A collection of papers (pp. 29–37). Tambov. (In Russ.).
- Besedina, N. A. (2013). Interpretativnyy potentsial morfologii: faktory i mekhanizm [Interpretive potential of morphology: Factors and mechanisms]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XV: Mekhanizmy yazykovoy kognitsii* [Cognitive studies of language. Vol. XV: Mechanisms of language cognition] (, pp. 428–435). Tambov : Tambov State University Press. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2006). Yazykovyye kategorii kak format znaniya [Linguistic Categories as a format of knowledge]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiky* [Issues of Cognitive Linguistics], 2 (008), 5–22. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2014). *Kognitivnaya semantika. vvedenie v kognitivnyuyu lingvistikuyu* [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics]: A course of lectures. Tambov : Tambov State University Press. (In Russ.).
- Zinder, L. R., Stroeva, T. V. (1967). *Sovremennyy nemetskiy yazyk* [Modern German]. Moscow : Literatura na inostrannykh yazykakh Press. (In Russ. and German).
- Kubryakova, E. S. (2006). Obrasy mira v soznanii tscheloveka i slovoobrasovatelnyye kategorii kak ikh sostavlyajushchie [World representations in the human mind and categories of word-formation as their constituents]. *Izvestiya AN. Seriya literatura i yazyk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 65 (2), 3–13. (In Russ.).
- Moskal'skaya, O. I. (2004). *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo nemetskogo yazyka* [Theoretical grammar of modern German]: A coursebook. Moscow : Akademiya Press. (In Russ. and German).
- Solodilova, I. A. (2015). *Otsenka: kontseptualnye i yazykovyye osobennosti realizatsii* [Evaluation: Cognitive and linguistic features of realization]. Orenburg : Orenburg State University Press. (In Russ.).
- Solodilova, I. A., Gulyayeva, I. V. (2018). Kontseptualizatsiya i kategorizatsiya kak yestestvennyye svoystva tschelovecheskogo myshleniya [Conceptualization and categorization as natural attributes of human's thinking]. *Filologicheskie tschteniya* [The Orenburg University Philological Conference], 64–69. (In Russ.).
- Solodilova, I. A., Guliaeva, I. V. (2019). Kategoriya predloga v kognitivnom aspekte isycheniya [Category of preposition in the cognitive aspect of the study]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 1, 115–123. (In Russ.).
- Solodilova, I. A., Guliaeva, I. V., Ivanova, L. V. (2019). Problemy grammatiki v kognitivnom aspekte izucheniya [Problems of grammar in the cognitive aspect of study]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2, 526–530. (In Russ.).
- Syedin, V. N. (1963). *Predlogi nemetskogo yazyka* [Prepositions of German]. Moscow : Vysshaya shkola Press (In Russ.).
- Tolmatchova, I. N. (2015). Kategoriya sluzhebnykh slov kak modusnaya kategoriya [The category of function words as an interpretative one]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vypusk XXII: Yazyk i sosnanie v mezhdisciplinarnoy paradigm issledovaniy* [Cognitive Studies of Language] (Vol. XXII : Language and cognition in the interdisciplinary paradigm, pp. 608–610). (In Russ.).
- Erben, J. (1983). *Deutsche Grammatik: ein Leitfaden*. Frankfurt am Main.
- Helbig, G., Buscha, J. (2001). *Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. Berlin und München : Langenscheidt KG.
- Schendels, E. I. (1954). *Deutsche Grammatik*. Moskau.
- Solodilova, I. A., Gulyayeva, I. V., Ivanova, L. V. (2020). Lexico-grammatical and derivational language units in linguo-cognitive aspect of study. In A. Pavlova (Ed.), *Philological Readings. Proc. of the Philological Readings (PHR 2019)* (pp. 591–599). Orenburg : Orenburg State University Press.